

Карабахский конфликт: взгляд из Грузии

Карта оккупированных территорий Азербайджана

Карабахский конфликт, как принято именовать нынешнюю военную агрессию Армении против Азербайджана, возник вследствие выдвинутых в конце 80-х годов притязаний Армении на территорию бывшей Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), которая представляет собой часть исторических азербайджанских земель. В результате военных действий Армения оккупировала не только бывшую НКАО, но и значительно превосходящие ее по территории окружающие административные районы. Официально правительство Армении представляет оккупированную территорию Азербайджана как «независимую республику Арцах», население которой якобы реализовало свое право на самоопределение. Этот тезис не выдерживает критики, поскольку **право армянского народа на самоопределение уже**

реализовано в форме Республики Армения, которая восстановила независимость в 1991 году. В Доктрине национальной безопасности Армении имеется абсурдное с точки зрения здравой логики положение о том, что Азербайджан и Турция являются источником угрозы для «Арцаха». Азербайджан последовательно придерживается курса на мирное урегулирование конфликта и выражает готовность предоставить этой территории высокий статус автономии.

Как известно, соседняя Грузия также была втянута в аналогичные конфликты и в настоящее время не контролирует два своих региона – Абхазию и Южную Осетию (учтем также бывшую проблему сепаратизма в Аджарии, на сегодняшний день уже нашедшую свое решение). Наряду с этим, в начальный период после восстановления независимости

Азербайджанцы, изгнанные из родных мест вооруженными силами Армении

страны **возникла и отчасти сохраняется до сих пор напряженность в Джавахети – регионе с компактным армянским населением, который был охвачен сепаратистскими настроениями.** Местные националистические группировки открыто выступали против центральной власти и отказывались признавать официальную администрацию края. Наряду с этим, местные армяне в массовом порядке уклонялись от военной службы, взамен появились незаконные вооруженные формирования, которые участвовали в карабахской войне на стороне Армении. В 1995 году при принятии Конституции Грузии определенными кругами был подброшен тезис о введении федерального устройства страны, который представлялся как путь разрешения так называемых абхазской и южно-осетинской проблем. Опираясь на этот надуманный тезис, армянские сепаратисты Джавахети, объединенные в т.н. «Координационный совет социально-политических организаций и движений», выдвинули обращение к президенту и парламенту страны с просьбой предоставить региону «конституционное право на самоуправление в рамках единой федеративной республики Грузия». Наряду с этим, в армянской исторической

литературе распространились утверждения о том, что Джавахк (армянская транскрипция названия Джавахети) – якобы «исконно армянская земля», подкрепленные недостоверными историческими сведениями.

В этих событиях бросается в глаза **сходство с процессами в юго-западной части Азербайджана – в Нагорном Карабахе, вспыхнувшими в 1988 году.** Разница в том, что в Грузии дело не дошло до открытого военного противостояния, да Армения и не стала открыто в позу защитника «угнетенного народа Джавахка». Однако не вызывает сомнения, что Джавахети и

Территория Грузии с указанием сепаратистских регионов Абхазия и Южная Осетия

Карта "Великая Армения" над входом станции метро "Площадь Республики" в Ереване. Не только территория Анатолии и сопредельных земель Ирана, но и вся территория Кавказа показана в составе мифического армянского государства Карабах «разрабатывались» по единому сценарию, и лишь переведены в «спящий режим» на различной стадии развития конфликта.

В силу перечисленных обстоятельств, а также по причине отношений стратегического партнерства с Азербайджаном и Турцией **Грузия заинтересована в урегулировании карабахского конфликта при условии обеспечения территориальной целостности Азербайджана.** Позиция правительства Грузии по данной проблеме выражена в следующем заявлении: «Мы обеспокоены военным конфликтом между двумя братскими для Грузии республиками. Наша позиция такова и такой останется: мы хотим мира на Кавказе и в соседних с нами странах». Грузия выступает за скорейшее урегулирование армяно-азербайджанского конфликта на основе норм международного

Открытие памятника армянскому террористу, участнику геноцида мирного азербайджанского населения в Карабахе Михаилу Авагяну в селе Бугашен Ахалкалаки (регион Самцхе-Джавахети)

права и за прекращение агрессии Армении. **Грузинское правительство выразило готовность выступить посредником-медиатором по этой проблеме.** Однако грузинский политолог, декан Школы права и политики Грузинского института публичных отношений **Бакур Квашилава** осторожно оценивает возможности посредничества Грузии между соседями. По его мнению, Тбилиси мог бы сыграть роль площадки для переговоров между сторонами конфликта, «но с точки зрения решения задач, подобных, скажем, функции Швейцарии в российско-грузинских отношениях, у Грузии на нынешнем этапе нет ресурсов для осуществления активной посреднической роли».

Во время боев на карабахском фронте в начале апреля 2016 года **премьер-министр Грузии Гиорги Квирикашвили провел заседание правительства в связи с происходящим в Карабахе,** выразив обеспокоенность по поводу начавшихся боевых действий. Он также выразил надежду на то, что международное сообщество активизирует усилия для обеспечения мира и стабильности в регионе.

Комментируя создание в Нагорном Карабахе в 1921 году армянской автономии, грузинский историк **Д.Швеладзе** далее писал: «В 1988 году были раны обновлены, по инициативе Армении началось вооруженное противостояние. В 1994 году кровопролитное противостояние окончилось миром. В 1994 году был подписан договор... Сегодня Нагорный Карабах – независимое образование, это непризнанное государство, подчиненное Армении. Но формально Нагорный Карабах к Армении не присоединен. В настоящее время большинство населения этой территории составляют армяне...».

В статье конфликтолога **Зазы Цотнишвили** «Нагорно-карабахский конфликт и Грузия» отмечается, что истоки карабахского конфликта восходят к XI веку. Автор статьи **не согласен с бытующим мнением о схожести карабахского конфликта с абхазским и южно-осетинским, указывая, что между ними есть значительное отличие.** В статье отмечается, что Карабах веками был населен христианами-албанами, которые построили здесь христианские храмы, однако со временем эта этнокультурная среда сменилась мусульманской. В XIX веке край оказался в орбите влияния Российской империи. Согласно автору, в том же XIX веке Карабах некоторое время находился под влиянием Армении (?). Позже, в период советизации Кавказа, после переговоров между Россией и

Турцией – после 1921 года Карабах перешел под контроль Азербайджана.

Спорность этой точки зрения становится очевидной уже при взгляде на карту Кавказа, изданную в период СССР, на которой можно увидеть, что НКАО не имела административной границы с Арменией, а представляла собой анклав. Что же до пребывания Карабаха под влиянием Армении в XIX веке, то этот пункт и вовсе несерьезен, если вспомнить, что **Армения как государство на политической карте мира отсутствовала еще с начала новой эры до начала XX века**. Мягко говоря, дискуссионным нужно признать и тезис о том, что Карабах вошел в состав Азербайджана в 1921 году, поскольку этот край входил в состав Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.). Характерно, что этот тезис служит излюбленным «аргументом» у ряда армянских авторов при «обосновании» территориальных притязаний к Азербайджану.

Грузинский политолог **Александр Кухианидзе** указывает: «Во-первых, Армения уже захватила Нагорный Карабах и не претендует на новые азербайджанские территории. Во-вторых, и Азербайджану нужно осуществить свои нефтяные планы, нужен мир. В-третьих, русские уже не занимают столь сильных позиций, как в прошлом. После чеченской войны поддержка сепаратистских формирований Россией ослабла. Она больше пытается осуществлять посреднические и миротворческие функции под наблюдением ООН и ОБСЕ». Здесь автор явно забывает, что **Армения претендует не только на Карабах, но и на Нахчыван**, и что Азербайджан неоднократно заявлял о готовности восстановить свою территориальную целостность, если потребуется, и недипломатическими путями.

Из приведенных примеров следует, что грузинские историки и политологи в целом занимают по отношению к карабахскому конфликту нейтральную позицию. Допуская в некоторых случаях спорные и даже заведомо недостоверные с точки зрения исторических фактов суждения, грузинские авторы в целом констатируют реальное положение дел по этой проблеме. Такой подход в общих чертах вписывается в официальную позицию Грузии относительно армяно-азербайджанского конфликта. ❖

Литература

1. Aladaşvili İrakli. Kimindir, kimindir...? Qonşumuz

Протест азербайджанцев- жителей Грузии в Тбилиси против открытия памятника армянскому террористу Михаилу Авагяну

olaraq “İskander”?//“KVİRİS PALİTRA” [http:// www.kvirispalitra.ge/military/32460-visia-visia-chvens-mezob-lad-qiskanderiq.html](http://www.kvirispalitra.ge/military/32460-visia-visia-chvens-mezob-lad-qiskanderiq.html)

2. Qatenadze Kristine. Ermənistanla-Azərbaycanın “mübahisəli torpaqları”. Dağlıq Qarabağ konfliktı necə başlamışdır?//<http://www.allnews.ge>

3. Tsosinaşvili Zaza. Dağlıq Qarabağ münaqişəsi və Gürcüstan// TV საპატრიარქოს ტელევიზიონი აერთსულოვნება <https://www.youtube.com/watch?v=NVwGzTDd8UA&in>

4. Ахметели Н. Карабахский конфликт: Грузия придерживается нейтралитета // https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160406_karabakh_georgia

5. Кухианидзе Александр. Армянское и азербайджанское меньшинства в Грузии. О национальной и внешней политике Грузии // <https://www.vip.ar/helpi>

6. Россия вооружает Армению и Азербайджан – СМИ // <https://www.apsny.ge/2016/mil/1474417560.phn>

7. Свободная Грузия. 1995, 1 августа

8. Ситуация в Нагорном Карабахе: взгляд из Грузии // <http://www.noravank.com//articles/detai/ibn/FIFMENT ID=14573/>

The article briefly reviews the comments of several Georgian political scientists and historians regarding the Armenian-Azerbaijani conflict. The author also characterizes the official position of Georgia regarding this problem in the context of a similar situation in Javakheti, as well as armed conflicts in Abkhazia and South Ossetia.